
EVON ROSE
ЗАБВЕННОЕ СЕРДЦЕ
18+

Evon Rose
Забвенное сердце

https://litres.ru/74935677
SelfPub; 2026

Аннотация

Северус Александрович Воронов — профессор по метапознанию и философии с безупречным и холодным умом, для которого наука и контроль стали нерушимым щитом. Его леденящий магнетизм, штормовая глубина и подчиняющая власть заставляют окружающих замирать. Он смотрит на мир свысока, насквозь, выискивая чужие ошибки и не прощая ни малейшей глупости.

Но что произойдёт, если в его строго выверенную, неприступную жизнь ворвётся то, что невозможно просчитать ни одним логическим алгоритмом?

Этот научно-психологический роман в стиле тёмного романтизма с элементами чувственно-откровенной прозы — глубокое погружение в тайны человеческого сознания, где каждый выбор имеет свою цену, а за внешней холодностью скрывается настоящая сокрушительная страсть.

Посвящаю миллионам сердец.

Evon Rose
Забвенное сердце

Глава 1. Большие надежды

Контролируйте эмоции.
Дисциплинируйте ум.
Профессор Северус

Впереди был новый учебный год. Эва была полна нетерпения и трепета, ведь совсем скоро её заветная мечта могла стать реальностью! Уже сегодня ей предстояло сдать экзамены для поступления в престижный Научно-исследовательский университет нейробиологии. Ещё с ранней юности девушка грезила наукой о высшей нервной деятельности. Ей до безумия хотелось разгадать тайны человеческого сознания, постичь, на что способен наш разум, и досконально изучить, как устроена нервная система. К этим вступительным испытаниям Эва готовилась с редким для её возраста упорством. После уроков в старшей школе она то и дело запиралась дома, прорабатывая все возможные комбинации, которые могли встретиться в тестировании. Она часами читала научную литературу, чтобы без труда отвечать на сложные открытые вопросы, требующие глубоких рассуждений. В решении задач Эва полагалась на системное мышление. Она считала способность видеть картину целиком и замечать взаимосвязи между абсолютно разными процессами настоящим даром эволюции. Проделанная работа должна была прине-

сти свои плоды.

Вот этот решающий день настал. В то утро она проснулась ни свет ни заря в приподнятом настроении. Для экзаменационного дресс-кода Эва выбрала безупречную белую блузку и пыльно-зелёную юбку, подчеркивающую силуэт. Роскошные золотистые волосы она аккуратно убрала назад, открывая лицо. За окном раскинулось облачное небо — её любимая погода. Быстро собравшись, Эва отправилась к университету. К моменту её прибытия облака начали неспешно расступаться, и под мягкими лучами ласкового августовского солнца появление девушки у главного корпуса мгновенно приковало к себе взгляды. В её безупречной осанке и манерах читался истинный аристократизм, а черты лица обладали той редкой, магнетической привлекательностью, которая заставляла прохожих оборачиваться. Точёные скулы, чувственные губы и выразительные серо-голубые глаза выигрышно контрастировали с роскошными, отливающими золотом волосами. Глядя на неё, сложно было представить, сколько труда скрывалось за этой безупречностью.

Оставив удивлённые взгляды позади, девушка уверенно перешагнула порог университета и поднялась на нужный этаж. И вот, стоя перед дверью, где должен был пройти первый этап экзамена, она ощутила лёгкое волнение. Впрочем, оно быстро уступило место азарту: страх отступил перед непреодолимым желанием поскорее увидеть задания и бросить вызов собственным возможностям. Коридор был пере-

полнен абитуриентами. Вокруг разворачивались привычные предэкзаменационные сцены: одни ребята наспех доучивали последние строчки из учебников, другие заводили новые знакомства, пытаясь сбить панику разговорами, а кто-то просто застыл в безмолвном, отрешённом ожидании. Будучи по натуре закрытой, Эва не стремилась привлекать к себе внимание — она просто стояла среди этой суеты, ожидая, когда прозвучит ее фамилия. Вдруг дверь кабинета распахнулась, и оттуда с сияющей улыбкой выкатился парень.

— Следующая — Романова! — громко объявил он на весь коридор.

Эва вздрогнула. Услышав свою фамилию, она сделала глубокий вдох и перешагнула порог.

За столом сидели двое экзаменаторов: женщина средних лет и мужчина уже почтенного возраста. На лицах обоих преподавателей читалась глубокая, серьёзная усталость. Перед ними строгим, ровным рядом лежали перевёрнутые белым листом вверх билеты.

— Проходите, пожалуйста, выбирайте билет, — негромко обратилась к ней преподавательница.

Эва уверенно шагнула вперёд, чувствуя, как интеллектуальный азарт окончательно вытесняет остатки страха. Немного подумав, она потянула билет из второго ряда, третий по счёту.

Вопросы попались средние по сложности. Задействовав логику и весь свой багаж знаний, Эва буквально взломала

эти задания. Она справилась так быстро, что, когда пришло время сдавать работу, ей стало даже немного грустно — исследовательский пыл только разгорелся, а всё уже закончилось. Из аудитории девушка вышла точно такой же окрылённой и довольной, как и тот парень до неё. Сказав следующую фамилию и проводя взглядом притихший коридор, где другие ребята всё ещё отчаянно повторяли материал, она счастливо улыбнулась.

Она точно знала, что справилась блестяще. Находясь в приподнятом настроении, Эва решила пойти домой пешком. Солнце ласково согревало своими мягкими лучами, хотя уже чувствовалось, что лето передаёт права осени. Сочная зелёная трава всё ещё радовала глаз. Девушка на секунду остановилась и, с удовольствием лакомясь любимым фисташковым мороженым, взглянула на небо и счастливо зажмурилась. А в кондитерской у дома она решила окончательно упасть в сладкие объятия праздника и взять целый чизкейк! Эва всегда была невероятно стройной и строго следила за фигурой, но сегодня ей было можно абсолютно всё!

Второй этап экзаменов прошёл уже гораздо спокойнее. В этот день на Эве была элегантная чёрная юбка и лёгкая белая блузка, в которых она чувствовала себя особенно уверенно и свободно. Именно в тот момент, ожидая своей очереди в коридоре, она заметила высокую фигуру в тёмной мантии. Этот человек уверенно шёл мимо, затем остановился неподалёку и заговорил с одной из коллег. Преподавательница в строгом костюме протянула человеку в мантии чью-то работу и принялась тихо, но увлечённо о ней рассказывать. Мужчина в мантии озадаченно вглядывался в исписанные страницы, что-то спрашивал, после чего согласно кивнул и поспешил уйти.

Непослушные тёмные пряди до подбородка взметнулись в такт его резкому движению. Из-за неудачного ракурса лица разглядеть так и не удалось, но до девушки отчётливо донёсся его размеренный, глубокий и бархатный голос. Она проводила силуэт взглядом, оставив это мимолётное впечатление глубоко внутри себя.

Второй этап экзамена остался позади, и потянулись долгие дни томительного ожидания. Но когда на официальном сайте наконец появились списки поступивших, сердце Эвы замерло от восторга: она сдала всё на отличные, круглые пятёрки! Мечта сбылась — она официально зачислена.

На радостях от того, что всё самое сложное осталось по-

зади, девушка сразу же принялась собирать вещи. Ей нужно было поскорее уехать из арендованной квартиры и отправиться в студенческие корпуса. Эва помнила советы знакомых о том, что на заселение нужно приехать немного раньше остальных, чтобы успеть получить одиночную комнату на последнем этаже с видом на лесной массив и поле. Поэтому она не стала терять ни минуты. Упаковав чемоданы, Эва вызвала такси, которое быстро домчало её на окраину города, где прямо у леса высились новые жилые корпуса. Подхватив вещи, она вошла в просторный холл и направилась прямиком к стойке ресепшена. С замиранием сердца она ждала ответа администратора, и, к её огромной радости, свободный вариант ещё оставался. Через минуту девушка уже держала в руках ключи от уединённой комнаты на самом верхнем, пятом этаже — с собственной ванной и потрясающим видом на природу.

Получив заветные ключи, Эва направилась в холл, где по распоряжению коменданта нужно было сразу получить форму. Ей выдали целое множество комплектов на все случаи жизни — от строгих повседневных до роскошного праздничного. Всю эту аккуратно отглаженную одежду ей вручили прямо на вешалках, упакованную в плотные чехлы.

Эва переступила порог своей новой комнаты и аккуратно поставила на светлый паркет сумку и коробку с вещами. Внутри пахло чистотой, свежим ремонтом и новой мебелью. Комната оказалась на удивление просторной и светлой. У од-

ной стены стояла лаконичная кровать, застеленная жемчужно-серым покрывалом, на котором лежала розовая подушка, у другой — стильный рабочий стол, высокое зеркало в тонкой металлической раме и вместительный книжный шкаф, который Эве только предстояло заполнить своими любимыми книгами, в числе которых была и «Алиса в Стране чудес».

Но главным достоинством её нового жилья было окно. Огромное, почти во всю стену, оно манило к себе, словно живая картина. Девушка подошла ближе, повернула ручку и настежь распахнула створки.

В комнату мгновенно ворвался прохладный, упоительный воздух. Эва закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Ветер пах близким лесом, хвоей и сырой землёй после недавнего дождя. Прямо перед ней расстилалось бескрайнее поле, за которым плотной стеной стоял глухой, таинственный лес. На горизонте уже закручивались первые робкие клочья тумана. Ощущение уединённости и покоя окончательно наполнило её душу. Здесь, на пятом этаже, под самым небом, её закрытый внутренний мир был в абсолютной безопасности.

Первым делом Эва аккуратно расстегнула защитные чехлы и освободила от них форму. Полюбовавшись безупречно отглаженной тканью, она медленно подошла к шкафу и распахнула дверцы, чтобы развесить свои новые праздничные и повседневные комплекты. Она ласково провела рукой по ткани, до сих пор не веря, что всё это происходит наяву. Улыбнувшись своим мыслям, она принялась раскладывать

одежду по полочкам, а затем аккуратно выстроила учебники на книжной полке.

Оставшиеся тетради и любимые ручки Эва решила убрать в широкий письменный стол. Правая его половина была отведена под учёбу — там прятались вместительные выдвижные ящики и удобные полки, куда девушка с удовольствием и сложила всю канцелярию. А вот левый край столешницы напоминал уютную чайную зону: сверху на стене висела маленькая аккуратная полочка для кофейных капсул, баночек с чаем и всяких милых мелочей, а прямо под ней на столешнице стоял компактный электрический чайник, совсем как в номере хорошего современного отеля. Эва потянула за гладкую ручку дверцы в левой тумбе и тихо ахнула от приятной неожиданности: вместо привычных деревянных полочек внутри оказался встроенный мини-холодильник.

Осмотревшись, Эва поняла, что в её маленьком гнёздышке всё ещё не хватает уюта — нужно было купить чаю, сладостей и чего-нибудь к ужину. Она переоделась в удобные вещи: натянула любимые джинсы, мягкий бежевый свитер и, положив банковскую карточку в карман, отправилась на поиски местного магазинчика.

Спустившись на скоростном лифте, она покинула жилой корпус и не спеша направилась к магазину. Едва девушка сделала несколько шагов по вымощенной дорожке, как заворожённо остановилась. Перед ней во всём своём величии высился главный корпус университета, залитый мягкими лучами вечернего солнца. Именно сейчас, глядя на эти монументальные стены, Эва по-настоящему осознала, куда поступила. Пару месяцев назад она уже приезжала в этот город с мамой, чтобы осмотреться и выбрать место для учёбы. Из всех вариантов этот университет покорил её сразу. В приёмной комиссии её встретили удивительно тактичные, безупречно воспитанные люди с тонкими манерами, но больше всего Эву, как будущего учёного, восхитил местный дресс-код. Руководство университета подошло к созданию формы со строгой научно-практической точки зрения. Профессора и доценты здесь носили глухие чёрные мантии или однотонные классические комплекты сдержанных пастельных оттенков. Это не было данью моде или магии — нейробиологи до-

казали, что спокойные однотонные цвета полностью убирают визуальный шум, не позволяя мозгу студентов отвлекаться на детали одежды, и заставляют концентрироваться исключительно на голосе лектора. Для студентов же была разработана элегантная форма благородного жемчужно-серого оттенка, который, согласно исследованиям, снижал уровень стресса и настраивал на продуктивную работу. Девушки в тёплое время года носили строгие юбки, а с наступлением холодов у всех студентов была единая форма: брюки классического кроя и жилет. Эве безумно нравилась эта эстетика. Мысленно она уже видела себя в этих вещах и несказанно была этому рада. Теперь же она, как самая настоящая взрослая, приехала одна. Эва стояла на пороге своей новой жизни и, к собственному удивлению, ничего не боялась.

Сам университет представлял собой совершенно новый, экспериментальный проект, целиком направленный на изучение скрытых ресурсов человеческого мозга. Необычным было то, что здесь впервые объединили классическую нейробиологию с исследованием экстремальных состояний и биоэнергетики, которые раньше наука не решалась изучать открыто. Эва поступила на самую строгую и тихую кафедру — фундаментальной психофизиологии и высшей нервной деятельности. Здесь изучали доказанную научную базу, анатомию, нейронные связи, логику процессов и то, как мозг в норме управляет сознанием и телом. На её фоне остальные направления университета казались громкими и невероят-

но популярными. Например, Кафедра резервных возможностей психики и экстремальных состояний, где исследователи изучали, как человеческий разум в моменты транса, стресса или опасности открывал в себе «сверхспособности»: суперпамять, чтение эмоций, управление чужой волей и мгновенный просчёт вероятностей. Была и другая модная ветвь — Кафедра психосоматической регуляции и биоэнергетики, где выясняли, как силой мысли и концентрации мозг способен управлять физическим миром, менять биологию тела, блокировать боль, ускорять регенерацию клеток или высвобождать скрытую тепловую и электрическую энергию.

Направляясь к магазину, Эва шла по ухоженным дорожкам и искренне удивлялась масштабам Международного научно-исследовательского университета нейробиологии. Это был не просто вуз, а футуристический мини-город будущего, гармонично вписанный в дикую природу. Жилые корпуса из стекла и светлого камня соединялись крытыми стеклянными галереями, внутри которых зеленели зимние сады. Между зданиями петляли выложенные серой плиткой тротуары, повсюду стояли умные скамейки с подогревом, а по территории курсировал шаттл, чтобы доставлять студентов на занятия и домой. Эва была в восторге. Она то и дело оборачивалась, чтобы ещё раз взглянуть на эту красоту. Студенческий кампус постепенно заселялся и оживал на глазах. Мимо то и дело проходили компании ребят. Студенты старших курсов что-то бурно обсуждали, размахивая руками, а парочка

первокурсниц, идя навстречу, мило шепталась между собой и хихикала. Эва шла среди этой суеты, бережно храня своё одиночество и с интересом наблюдая за миром вокруг.

Местный маркет находился в центральном куполе кампуса. Внутри было тепло и пахло свежей выпечкой. Эва взяла корзину и не спеша пошла между рядами, выбирая ароматный травяной чай и беря с полок любимые продукты. Ей нравился этот простой, заземляющий быт взрослой жизни.

Разглядывая стеллажи, девушка краем глаза заметила маленького мальчика лет шести. У него была очень светлая, почти фарфоровая кожа, яркие голубые глаза и удивительные платиновые волосы. Он стоял со своей личной плетёной корзинкой и с предельной серьёзностью выбирал крупные зелёные яблоки. В следующую секунду тишину отдела нарушил звонкий стук: ноша выскользнула из детских ручонок, перевернулась, и спелые плоды весело покатились по гладкому полу во все стороны.

Малыш растерянно замер, глядя на укатывающиеся яблоки. Сердце Эвы мгновенно ёкнуло. Её самой искренней и непреодолимой эмоцией всегда было умиление. Она неизменно умилялась жизни, когда видела чистоту и искренность, и в такие моменты просто не могла сдержать чувств. Будучи творческим человеком с очень высоким уровнем эмпатии, девушка считала эту первозданную красоту настоящим произведением искусства самым ценным и хрупким, что вообще существует в мире. Эва тут же кинулась ему на

помощь. Присев на корточки, она принялась быстро собирать беглецов обратно.

— Держи, всё целое, — ласково улыбнулась она, укладывая последнее яблоко. — Как тебя зовут?

— Проша, — тихо и немного смущённо ответил мальчик.

— Ты тут один, Проша?

— Да, мама послала. Мы в первом корпусе живём, тут пройти немного и сразу подняться на лифте, — он неопределённо махнул рукой в сторону жилых зданий. — Мама попросила купить немного яблок для пирога.

Внутри Эвы всё буквально затрепетало от нежности к этому самостоятельному крохе. Ей нестерпимо захотелось сделать для него что-то приятное, подарить кусочек радости.

— Знаешь что, Проша? — заговорщически прошептала она. — А давай я куплю тебе что-нибудь сладенькое? Ну-ка, бери свою корзинку, а яблоки отдай мне, я их понесу. Держи её крепко, как самый настоящий взрослый, и иди выбери себе всё, что захочешь!

Мальчик удивлённо округлил глаза, послушно взял пустую корзину и чинно зашагал вдоль рядов со сладостями. Эва шла чуть позади, едва сдерживая улыбку и предвкушая, как сейчас этот ребёнок наберёт гору шоколадок или огромную коробку мармелада. Спустя пару минут Проша робко повернулся к ней:

— Я выбрал...

Девушка опустила взгляд и в ту же секунду почувствовала, как у неё перехватило дыхание, а к глазам подступили го-

рячие слёзы глубокого умиления. Посреди огромного пустого пространства, которое малыш бережно удерживал обеими руками, сиротливо лежала одна-единственная маленькая, розовая жвачка «Хубба-Бубба». Мальчик оказался настолько скромным и деликатным, что не взял ничего лишнего. У Эвы от этой картины внутри всё буквально перевернулось от восторга. Это было так чисто, так трогательно и красиво, что у неё защемило в груди.

— О господи, Проша... — выдохнула она, едва сдерживая подступающие слёзы и чувствуя, как внутри разливается невероятное тепло. — Какая прелесть! Давай-ка выберем ещё что-нибудь.

Разделяя её искреннюю радость, они вместе щедро наполнили корзину. На кассе Эва всё оплатила и протянула пакет сияющему мальчику.

— Спасибо, добрая волшебница! — звонко крикнул Проша, прижимая к себе сладости.

— Тебя, может, проводить до твоего корпуса? — ласково спросила она.

— Да нет, мне тут буквально подняться, я сам. До свидания! — гордо ответил Проша и побежал к выходу, сверкая пятками.

Эва проводила его взглядом, чувствуя себя абсолютно счастливой. Этот простой, мимолётный момент оставил внутри неё невероятный, согревающий свет. Расплатившись за покупки, девушка с приятной тяжестью в руках отправи-

лась обратно. Вечер медленно опускался на кампус. Небо над глухим лесом окрасилось в глубокие, нежно-фиолетовые пастельные оттенки, а туман на поле стал плотным, соткавшись в нежное пуховое одеяло.

Вернувшись в свою комнату, она поужинала и с наслаждением приняла горячую ванну. Затем Эва заварила ароматный вишнёвый чай, села у раскрытого окна и посмотрела на темнеющие верхушки деревьев. Завтра начиналась её новая жизнь. Допив чай и забравшись в тёплую постель, Эва уютно укуталась в мягкое покрывало.

Мысли невольно переносились в грядущий день: ей предстояло первое знакомство с ребятами из её группы. Эва с волнением и предвкушением думала о просторных аудиториях университета и классических студенческих играх, которые обычно устраивают для сплочения первокурсников. Ей не терпелось увидеть всё своими глазами. Глубоко вдыхая прохладный запах лесного воздуха, проникающий сквозь приоткрытое окно, девушка уснула абсолютно счастливым человеком.

Глава 2. Первое впечатление

У главного корпуса университета звенел многоголосый гул. Первокурсники растерянно озирались, сбивались в кучки и пытались отыскать свои группы. Эва стояла чуть поодаль, с любопытством разглядывая будущий поток.

Здесь были все: стильные столичные ребята, делающие селфи на фоне массивных колонн, и тихие отличники, испуганно проверяющие списки в телефонах. Кто-то просто слушал музыку в наушниках, ожидая начала, кто-то уже знакомился и громко шутил от волнения. Чуть позади компания парней увлечённо спорила, можно ли с точки зрения нейробиологии объяснить античные мифы. Один из них горячо доказывал, что трёхголовый пёс Цербер — это просто запущенный случай галлюцинаций, чем вызвал искренний смех у стоявших рядом девчонок.

— Привет! Ты ведь тоже с нашего потока, группа ФП-101? — неожиданно раздался рядом с Эвой звонкий, уверенный голос. Она обернулась. Перед ней стояла яркая, улыбчивая девушка. Тёмные волосы, подстриженные в аккуратное каре, выгодно оттеняли её невероятно живые, редкие тёмно-голубые глаза. Изящная линия бровей подчёркивала эту выразительную, броскую красоту, от которой невозможно было отвести взгляд.

— Привет. Да, я Эва Романова, — она улыбнулась в ответ.

— А я Вероника. Вероника Ночь, — представилась незнакомка.

Эва удивлённо приподняла бровки:

— Какая красивая и необычная фамилия!

Вероника тихо рассмеялась, явно привыкшая к такой реакции:

— Спасибо! На самом деле, это старинная история. Мой дедушка рассказывал, что в древности в наших краях людям давали имена по времени их рождения или особенностям характера. Моего далёкого предка назвали Ночью, а потом, сменив множество поколений, это красивое имя преобразовалось в нашу фамилию. Я, кстати, из Питера приехала! Столько лет занималась театральным мастерством, обожаю сцену и перформансы. Надеюсь, здесь, на нашей кафедре, мне удастся превратить этот внутренний огонь во что-то стоящее. А ты откуда?

— Тоже из Питера! — тепло улыбнулась Эва, а затем с интересом спросила: — Ты играла в спектаклях?

— Да! — глаза Вероники загорелись ещё ярче.

— Потрясающе. Я обожаю искусство, — призналась Эва, и в её голосе послышалась настоящая страсть. — Постоянно хожу на театральные постановки, балет и в картинные галереи.

Не успели они договорить, как к ним подошла ещё одна девушка — миниатюрная шатенка в уютном удлинённом вязаном кардигане молочно-бежевого цвета, бережно при-

жимавшая к груди аккуратный скетчбук на пружине. Мягкие волны её каштановых волос обрамляли милое, немного задумчивое лицо, а широко распахнутые тёмно-карие глаза светились невероятным теплом, мягкостью и искренним дружелюбием.

— Девчонки, привет! Я Лиля Морозова. Вы ведь из группы ФП-101? Давайте держаться вместе, а то тут такая толпа, у меня глаза разбегаются от огромного количества народа! Я сама местная. Всю жизнь рисую, окончила художественную школу. Мечтаю создавать концепт-арты и заниматься визуалом. Посмотрела на наши корпуса и поняла — я точно по адресу!

— Привет! Конечно, давай стоять вместе, — Вероника весело рассмеялась и подмигнула новой знакомой. — Ты художница, это просто восхитительно!

Эва посмотрела на новых подруг и тепло улыбнулась. Внутри разлилось приятное чувство. Она подумала, что это точно её компания.

Буквально через минуту их девичье общество шумно разбавили двое парней. Один из них умудрился по дороге споткнуться о совершенно ровный, невидимый бордюр, чуть не выронив MP3-плеер, чем сразу вызвал взрыв хохота у своего спутника.

— Осторожнее, Вадим, ты сломаешь этот университет ещё до начала первой лекции! — хохотал второй, придерживая друга за плечо. — Всем привет, я Никита Осинов. А

этот неуклюжий гений — Вадим Миронов. Вижу на табличке группу ФП-101. Нам сюда!

Ребята оказались невероятно весёлыми и открытыми. Представившись, Никита улыбнулся. Он был обладателем ясных серых глаз и коротких русых волос. Его причёска выглядела аккуратно и подчёркивала открытый взгляд.

Вадим, смущённо потирая затылок и поправляя съехавший рюкзак, тут же весело затараторил. Этот шатен с глубокими медово-золотыми глазами и правильными чертами лица совсем не заботился об укладке — свои мягкие волосы средней длины, доходившие до ушей, он редко причёсывал, позволяя прядям свободно обрамлять лицо.

— Да ладно тебе, Осинов, со всеми бывает! Привет, девчонки. Мы из Владивостока, вместе в одной школе учились. Я вообще фанат технологий, кода и робототехники. Сколько себя помню, вечно разбирал старые телики и пытался собрать из них что-то мыслящее.

— Ага, а я потом помогал ему это тушить и отмывать кабинет физики, — подмигнул Никита. — Я больше по экстремальному спорту и видеосъёмке. Скейтборд, сноуборд — это всё моё. Буду снимать хроники нашей студенческой жизни!

— Ага, а ещё он у нас ходячая энциклопедия по легендам и преданиям, — со смехом сдал друга Вадим, толкнув его плечом. — Скейтборд в одной руке, скандинавские мифы в другой. Никитос на полном серьёзе может часами доказывать, что древние боги — это просто недопонятые супергерои.

— Ничего подобного, я просто смотрю на вещи масштабно! — шутливо возмутился Никита Осинов, поправляя лямку рюкзака. — Вот вы знали, например, почему эти «супергерои» в мифах вечно со всеми воевали и крушили всё подряд? С точки зрения психологии, у них просто не было нормального буфета и комнаты отдыха, как у нас! Сидели там у себя в холодном Асгарде без горячего чая и пирожков с корицей — вот нервы и не выдерживали. Любого заставь жить на ледяном ветру без нормальной еды, он тоже за топор схва-

тится!

Девчонки от такой теории покатились со смеху. Оказалось, проходившие мимо тихие отличники уже пару минут как замерли неподалёку. Они растерянно переглянулись, так и не дойдя до главного входа, и удивлённо уставились на Никиту, явно прослушав всю его лекцию от начала до конца.

Эва улыбнулась, подумав, что с этой компанией ей точно не придётся скучать.

Вскоре старшекурсники-кураторы захлопали в ладоши, собирая всех первокурсников на просторной поляне перед корпусом. Наступало время игр на сближение.

Первая игра называлась «Живой клубок». Куратор разделил студентов на группы по десять человек и велел встать в плотный круг.

— Протягиваем руки к центру и хватаемся за ладони! — скомандовал он. — Но чтобы дотянуться до тех, кто напротив, сделайте три больших шага в центр круга и переплетитесь ногами! Главное правило: держим двух разных людей, а своих соседей сбоку не трогаем.

В ту же секунду одна из команд превратилась в огромный, запутанный узел из рук и ног смеющихся первокурсников. Другие группы начали хаотично тянуть друг друга в разные стороны, окончательно запутываясь и падая на траву. И тут Эва, спокойно и сосредоточенно оценив обстановку, серьёзно сказала:

— Так, стойте. Без паники. Вадим, не делай резких дви-

жений. Аккуратно перешагни через руку Лили. Никита, сделай шаг назад.

Ребята послушались. Благодаря спокойствию, логике и чётким подсказкам девушки, их команда распуталась быстрее всех на потоке. Никита восхищённо хлопнул в ладоши:

— Эва, ты гений! Без тебя мы бы тут до вечера узлом завязанные стояли, как наушники в кармане.

Но кураторы не дали им расслабиться и сразу объявили вторую игру — «Башню доверия». Каждому коллективу выдали по огромной пачке тонких спагетти и большой кусок быстрозастывающей глины. Задачей было за десять минут построить самую высокую башню, которая не упадёт. При этом разговаривать запрещалось — можно было общаться только жестами и мимикой.

Тут же начался настоящий хаос. В соседних группах ребята беззвучно махали руками, ломали макаронины, и их конструкции рушились одна за другой под общие разочарованные вопли. Вадим сразу попытался возвести какую-то сложную инженерную схему, но хрупкие спагетти ломались в его пальцах. Тогда Вероника мягко коснулась его плеча. Она жестом показала, что нужно сделать широкое, прочное основание в виде пирамиды, укрепив стыки кусочками глины. Лиля и Эва поняли её с полуслова и начали аккуратно скреплять детали. Вероника своими артистичными жестами координировала Никиту, который придерживал конструкцию сверху. В полной тишине, действуя как единый механизм, они вы-

строили башню, которая оказалась не только самой высокой, но и единственной, выстоявшей при проверке на прочность.

После игр кураторы повели их на экскурсию по учебным корпусам. Кампус поражал своей современностью. Первым делом ребятам показали буфет и просторное студенческое кафе с огромными панорамными окнами, где невероятно вкусно пахло свежей выпечкой, корицей и хорошим кофе. Это был стильный современный зал с лаконичными светлыми столиками и мягкими креслами. Особый шарм месту придавали висевшие на стенах картины с видами Франции: залитые солнцем набережные Сены, Эйфелева башня в утренней дымке и уютные улочки Парижа. На витрине у стойки манили прохладительные напитки: классический мохито с сочным лаймом и мятой, ягодные лимонады с колотым льдом и освежающий холодный чай.

Ребята дружно решили освежиться. Никита выбрал ярко-красный ягодный лимонад, Вадим остановился на стакане холодного чая, а девчонки разобрали напичканные льдом цитрусовые миксы. Эва предпочла классический мохито. С удовольствием сделав первый глоток через трубочку, она ощутила бодрящий, яркий вкус мяты и сочного лайма.

Затем их провели в просторную комнату отдыха, где царила глубокая, умиротворяющая тишина. Приглушённый, мягкий свет настраивал на спокойный лад. Вдоль стен тянулись белоснежные стеллажи, заставленные глянцевыми журналами, а рядом стояли уютные диванчики, на которых так и хо-

телось устроиться с книгой. Здесь можно было полистать выпуски об искусстве, архитектуре мира и географии. На полках аккуратно лежали издания о живой природе и биологии — с огромными, красочными фотографиями, которые помогали студентам быстро переключить внимание и дать мозгу заслуженный отдых.

Но больше всего Эве понравились учебные аудитории. Вместо скучных деревянных парт здесь стояли дизайнерские одиночные столы приятного нежно-голубого оттенка, а вдоль стен тянулись футуристические стеллажи для материалов. На стенах высились огромные интерактивные панели. В конце экскурсии кураторы раздали всем буклеты со списками дисциплин, расписанием занятий и именами преподавателей, после чего отпустили поток отдыхать. Уже смеркалось.

Компания дружно вернулась в кафе. Выбрав круглый столик у окна и сделав заказ, они уютно устроились и увлечённо заговорили о завтрашнем дне. Эва тем временем тихонечко взяла выданный буклет и принялась изучать расписание. Названия дисциплин звучали интригующе и даже немного таинственно: «Квантовая физика», «Нейробиология», «Мифология», «Эволюция», «Психология», «Философия», «Медитация» и загадочное «Метапознание».

Взгляд девушки скользнул по именам преподавателей. За квантовую физику и нейробиологию отвечал профессор Озеров Алексей Витальевич. Психологию и эволюцию ве-

ла профессор Добролюбова Лидия Львовна, а мифологию и медитацию — профессор Светлова Майя Владимировна. Но больше всего внимание Эвы привлекло последнее имя. Напротив философии и метапознания значилось: профессор Воронов Северус Александрович.

«Северус… — мысленно повторила Эва, заворожённая этим редким, строгим и благородным сочетанием букв. — Какое необычное, интересное имя. Каким же должен быть человек, который его носит?»

— Ну что, девчонки, кофе-брейк окончен, погнали обживаться? — прервал её мысли жизнерадостный голос Никиты Осинова. — Мы с Вадимом уже закинули сумки, пойдёмте покажем вам нашу берлогу!

Вся компания дружно направилась в сторону студенческих корпусов. Оказалось, что все они будут жить в одном и том же здании.

Парни обосновались на третьем этаже. Когда они открыли дверь в свою комнату, девчонки синхронно улыбнулись, заметив поразительный контраст между характерами соседей. Половина комнаты, принадлежащая Вадиму, сияла идеальной, почти хирургической чистотой: книги на полке стояли строго по алфавиту, одежда была аккуратно сложена, а на идеально заправленной постели не было ни единой складки. На половине Никиты Осинова царил неконтролируемый хаос: на стуле висела гора толстовок, на полу сиротливо лежал скейтборд, а на рабочем столе живописно раскидались про-

вода, флешки и объективы от камеры.

— Добро пожаловать в мир идеального порядка и сурового рок-н-ролла, — со смехом развёл руками Никита.

Затем вся компания поднялась на четвёртый этаж, где находилась комната Вероники и Лили.

— Ого, а у вас тут совсем другой вид из окна! — присвистнул Вадим, глядя на панораму внутреннего дворика. После их собственного третьего этажа, откуда открывался унылый вид на серый асфальт парковки и глухую стену соседнего корпуса, этот пейзаж казался настоящим курортом.

Комната девочек уже дышала невероятным домашним уютом. На тумбочках аккуратными рядами стояли баночки с косметикой и стильные флаконы, в шкафу на вешалках висели яркие вещи Вероники и мягкие свитеры Лили. На рабочем столе устроились милые интерьерные штучки: декоративные свечи, маленькая гирлянда, которая уже мягко светилась тёплым светом, и плюшевая игрушка-зайка, которую Лиля привезла с собой.

Эва оглядела эту комнату, и ей вдруг тоже захотелось поскорее добавить в своё личное пространство ещё больше тепла.

— Девочки, как у вас тут чудесно! — искренне выдохнула она. — Мне срочно нужно сделать что-то такое же уютное у себя.

— О, это проще простого! — Вероника Ночь заговорщически подмигнула подруге. — Тут совсем недалеко от кам-

пуса, буквально за углом, есть чудесный маленький магазинчик. Там продаются самые крутые эстетичные мелочи: пледы, гирлянды, чашки и море всякой милоты.

Долго задерживаться у девчонок они не стали — всей компанией они направились в гости к Эве. Когда ребята переступили порог её комнаты, они восхищённо осмотрелись. Оказалось, что Эве достались действительно королевские условия: она жила совершенно одна, со своей собственной ванной и потрясающим видом из окна. Друзья дружно окрестили её жильё «люксом». На этом они решили разойтись. День выдался слишком насыщенным, и усталость наконец дала о себе знать. Тепло распрощавшись, все направились к себе.

Эва закрыла дверь и поняла, что её хрупкий, тихий, спокойный мир наконец-то к ней вернулся. За окном уже был поздний вечер. Она набрала горячую ванну с пышной пеной и, сидя в тёплой воде, начала думать о прошедшем дне. Ей очень понравились её новые друзья, она была искренне рада знакомству с ними — в ребятах было столько жизни, света и настоящей доброты! Первое впечатление от университета оказалось идеальным. Выйдя из ванной, она спокойно поужинала и почувствовала, как к ней

постепенно возвращаются силы. Затем она безмятежно опустилась на кровать. Эва планировала провести завтрашний воскресный день только наедине с собой — ей необходимо было набраться сил, ведь уже в понедельник начиналась учёба.

Закрывая глаза, она снова вспомнила строчку из университетского буклета. Воронов Северус Александрович. Философия. Метапознание. Это странное, магнетическое имя было последним, что унесла с собой Эва в глубокий сон без сновидений.

Эва проснулась от того, что по лицу скользнул ласковый солнечный луч. Впереди ждал заслуженный выходной. За окном вовсю сияло солнце, обещая отличный день, и девушка, не теряя времени, отправилась в тот самый местный магазинчик, чтобы окончательно обустроить свою новую комнатку.

Домой она возвращалась с охапкой пакетов и счастливой улыбкой. Весь вечер пролетел за приятными хлопотами. На стене, над кроватью и полочками Эва везде аккуратно закрепила гирлянды из простых картонных звёздочек и сердечек. На столике она расставила маленькие вазочки с утончёнными небесно-голубыми и белоснежными сухоцветами, а на кровать бросила мягкий, пушистый розовый плед.

Для себя она обустроила отдельный уголок: купила целую коллекцию ароматного чая, невероятно милый стеклянный чайничек, а ещё — небольшую кофемашину и целый набор капсул с самыми разными кофейными вкусами, ведь теперь она вполне могла себе это позволить. На вступительных экзаменах она сдала всё на круглые пятёрки, и за такие академические успехи университет назначил ей повышенную стипендию в целых тридцать тысяч рублей. К слову, даже обыч-

ная стипендия здесь была внушительной — двадцать тысяч для тех, кто учился без троек.

Также она купила нежно-розовые кофейные чашечки и изящные блюдца в тон. На рабочий стол девушка поставила новую, невероятно хорошенькую кружку с кроликом. Купленные конфеты, печенье и свежие фрукты Эва аккуратно разложила по стеклянным вазам, завершая натюрморт. Комнатка мгновенно преобразилась, наполнившись домашним, мягким уютом. Теперь это было её маленькое, безопасное убежище.

Оставшуюся часть дня Эва провела наедине с собой, наслаждаясь вкусным чаем, видом из окна и хорошей книгой. Сегодня ей было просто необходимо ощутить это хрупкое спокойствие и умиротворение перед тем, как её закружит вихрь новой студенческой жизни. Каникулы официально растаяли, уступив место насыщенным, сумасшедшим будням, и уже завтра её ждал первый учебный день.

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ: 1 КУРС
Группа ФП-101

ПОНЕДЕЛЬНИК (Занятия с 09:00)
1 пара (09:00 – 10:30) — Эволюция (проф. Добролюбова Л. Л.)
2 пара (10:45 – 12:15) — Философия (проф. Воронов С. А.)
3 пара (13:00 – 14:30) — Нейробиология (проф. Озеров А. В.)

ВТОРНИК (Занятия с 10:45)
2 пара (10:45 – 12:15) — Квантовая физика (проф. Озеров А. В.)
3 пара (13:00 – 14:30) — Психология (проф. Добролюбова Л. Л.)
4 пара (14:45 – 16:15) — Мифология (проф. Светлова М. В.)

СРЕДА (Занятия с 10:45)
2 пара (10:45 – 12:15) — Работа с подсознанием / Теория (проф. Светлова М. В.)
3 пара (13:00 – 14:30) — Мифология / Семинар (проф. Светлова М. В.)
4 пара (14:45 – 16:15) — Философия / Лекция (проф. Воронов С. А.)

ЧЕТВЕРГ (Занятия с 09:00)
1 пара (09:00 – 10:30) — Нейробиология / Лабораторная (проф. Озеров А. В.)
2 пара (10:45 – 12:15) — Эволюция / Семинар (проф. Добролюбова Л. Л.)
3 пара (13:00 – 14:30) — Работа с подсознанием / Теория (проф. Светлова М. В.)

ПЯТНИЦА (Занятия с 10:45)
2 пара (10:45 – 12:15) — Нейробиология / Теория (проф. Озеров А. В.)
3 пара (13:00 – 14:30) — Мифология / Семинар (проф. Светлова М. В.)
4 пара (14:45 – 16:15) — Метапознание (проф. Воронов С. А.)

Глава 3. Я разочарован

Эва проснулась без всякой утренней усталости, ведомая лишь приятным предвкушением. Сегодня был её самый первый учебный день. Она поспешно поднялась с постели, сделала безупречную воздушную укладку и надела свою университетскую форму цвета белого жемчуга. Ткань мягко переливалась в полумраке комнаты. Посмотрев на себя в зеркало, девушка счастливо улыбнулась отражению — жемчужный оттенок одежды идеально подчёркивал её сияющие от радости глаза.

Она приготовила себе самый вкусный, ароматный кофе и сделала медленный глоток, наслаждаясь моментом. Из окна на неё смотрело тяжёлое, пасмурное небо, наливаясь глубокой синевой штормовых туч — казалось, вот-вот хлынет дождь. Однако эта хмурая предгрозовая картина совершенно не соответствовала её внутреннему состоянию. Внутри Эвы горел настоящий свет человека, который искренне предвкушает новую жизнь, интересную учёбу и захватывающие лекции. Поправив сумку, она в самом счастливом настроении отправилась навстречу будущему.

И первая же пара доказала, что её восторг был не напрасен. На первой строчке в расписании стояла эволюция. Лекцию вела профессор Добролюбова Лидия Львовна — удивительно тёплая, спокойная женщина, чей размеренный голос ложился как мёд на душу. В честь первого учебного дня она была по-праздничному элегантна: строгий брючный костюм безупречного белоснежного цвета освежал её образ и удивительно шёл к мягкой улыбке. Вместо скучной теории она с потрясающей иронией описывала повадки наших далёких предков. Когда Лидия Львовна в красках расписывала, как эти смешные, недоразвитые существа впервые неуклюже пытались использовать камни вместо орудий и как забавно выглядели их первые шаги, аудитория тихонько и радостно хихикала.

Эва искренне улыбалась вместе со всеми, увлечённо занося эти забавные детали в абсолютно чистую тетрадь. Она была полна решимости учиться на отлично и ещё не знала, что ровно через месяц эти безупречные конспекты покроются пылью, а в её идеальный мир ворвётся настоящий хаос.

Пришло время второй пары. Пока студенты тихо переговаривались, Эва сидела чуть в стороне, летая в облаках. Сейчас должна была начаться лекция по философии у того самого преподавателя, имя которого не давало ей покоя с того момента, как она о нём узнала. Волнения не было, скорее — радостное нетерпение. В сумочке лежал тот самый буклет, и строчки «Профессор Воронов Северус Александрович. Философия. Метапознание» до сих пор отзывались внутри странным магнетическим эхом.

Вдруг дверь аудитории не просто открылась — она распахнулась резко и стремительно, словно от порыва ледяного ветра. Разговоры оборвались на полуслове.

В класс быстрым, летящим шагом вошёл мужчина. Высокий, подтянутый, в безупречном строгом костюме глубокого чёрного цвета. Его тёмная преподавательская мантия небрежным, но царственным жестом была перекинута через плечо, беззвучно взмывая при каждом шаге, как крыло огромной птицы. Он промчался к столу, и шлейф этой ткани словно принёс с собой морозный воздух.

Мужчина опустил на столешницу чёрную кожаную папку — звук получился сухим и хлёстким, как удар хлыста.

Он развернулся к группе, заперев аудиторию своим тяжёлым, пронзительным взглядом. От него веяло абсолютной, подавляющей властью. Его облик дышал пугающим величием и безупречной, холодной строгостью. Бледное, словно высеченное из мрамора лицо обрамляли короткие тёмно-каштановые волосы, которые небрежно лежали, подчёркивая резкую линию подбородка. У него были тонкие, строгие губы человека, не привыкшего тратить слова впустую. Крупный, хищный профиль придавал ему сходство с опасным коршуном. Но самым гипнотическим во внешности профессора были глаза. Тёмно-зелёные, глубокие и холодные, как замёрзшее лесное озеро, они смотрели на мир свысока, насквозь, выискивая чужие ошибки и не прощая ни малейшей глупости. Один лишь этот пронзительный взгляд заставлял аудиторию замереть от благоговейного страха.

— Вы здесь для того, чтобы изучать философию и метапознание, — произнёс он.

Эву внутри будто прошила невидимая искра. Этот размеренный, невероятно глубокий, бархатный голос, который она слышала в коридоре, теперь звучал иначе — тише, опаснее, но ещё гипнотичнее. Профессор говорил негромко, но этот тихий, властный тон заставил каждого из двадцати студентов мгновенно выпрямить спины. В аудитории воцарилась такая глубокая тишина, что было отчётливо слышно, как капли затяжного дождя бьются о стекло.

В ту же секунду в голове девушки все смутные обрыв-

ки догадок сложились в единую, ошеломляющую картину. Мужчина в мантии, чей силуэт она недавно проводила заинтригованным взглядом, и редкое, завораживающее имя из буклета соединились. Перед ней стояло их живое, реальное воплощение. Воронов Северус Александрович. Ледяной, недосягаемый, словно высеченный из мрамора, способный одним лишь взглядом подчинить себе всё пространство.

Эва не отводила глаз, заворожённая этой опасной, величественной строгостью. Это было самое начало её сумасшедшей, всепоглощающей любви.

Он медленно двинулся вдоль первого ряда парт. Мужчина ступал абсолютно бесшумно, и его мантия беззвучно скользила следом, словно шлейф, сотканный из самой темноты.

— Многие из вас полагают, — начал он, и его бархатный голос зазвучал ещё тише, заставляя студентов буквально вжиматься в стулья, — что философия — это пустая болтовня! Бесполезные рассуждения обо всём и ни о чём. На моих занятиях этого не будет. Я буду крайне строг и требователен к каждому из вас.

Профессор дошёл до конца зала и развернулся лицом к группе, устремив ледяной взгляд в окно, по стеклу которого плыли капли дождя.

— Я не жду, что вы сразу начнёте понимать материал. Метапознание — наука для избранных умов! А не для тех, кто привык бездумно заучивать термины, — он замолчал на секунду, заложив руки за спину. — Кто-нибудь из присутству-

ющих способен хотя бы перевести с древнегреческого само слово «философия»?

В аудитории повисла абсолютная тишина. Студенты мгновенно опустили головы, боясь привлечь его внимание. Эва была единственной, кто продолжал открыто смотреть на его властный профиль, царственно обращённый в сторону окна.

Вдруг с первого ряда донёсся робкий, но уверенный голос какого-то смельчака, который решительно поднял руку:

— Э-э... Любовь к мудрости? «Филиа» — любовь, «софия» — мудрость...

Парень замер, сияя от гордости за свой быстрый и точный ответ. Вся группа вздохнула с облегчением: ну сейчас-то лёд растоплен.

Однако Северус Александрович даже не соизволил посмотреть на студента. Он продолжал холодно созерцать стекающую по стеклу воду, словно этот ответ оскорбил его тонкий слух. Мужчина лишь едва заметно, глубоко и устало повёл головой.

— Поверхностно. Примитивно. И абсолютно бездумно, — сорвалось с его губ леденящим тоном. — Ну что ж... Я разочарован. Но, признаться, ничего другого я от вас и не ожидал. Опустите руку. И откройте тетради.

Студент замер в полнейшем недоумении. На его лице отразился такой искренний шок, будто его только что облили ледяной водой. Он медленно, на неслушающихся пальцах опустил руку и густо покраснел, вжав голову в плечи.

По рядам пронёсся дружный, испуганный шорох открывающихся блокнотов. Все бросились записывать, а Эва, открывая свой чистый лист, слегка улыбнулась кончиками губ. Эта величественная, пугающая строгость окончательно взяла её в плен.

Северус Александрович медленно развернулся от окна, и по аудитории снова пробежал леденящий трепет. Он подошёл к столу, полностью развернулся к аудитории, опёрся на край столешницы длинными пальцами и тихо, но отчётливо произнёс:

— Напишите наверху свою фамилию. Ниже вы коротко ответите мне на два вопроса: что именно вы хотите узнать в процессе изучения моих предметов и для чего, по вашему скромному мнению, вам это нужно?

Он сделал паузу, обводя группу тяжёлым взглядом.

— Мне необходимо прямо сейчас понять, кто и на что из вас способен. Чтобы я заранее знал, на кого мне тратить своё время, а кто будет висеть балластом. Приступайте. И делайте это тихо.

В аудитории воцарилась шуршащая, напряжённая тишина. Все уткнулись в работу. Никита в панике подбирал слова, Лиля испуганно грызла колпачок ручки, а Эва… Строчки полетели из-под её пера сами собой — честные, глубокие, отражающие её нестандартное и зрелое мышление.

— Время истекло, — раздался хлёсткий голос профессора всего через несколько минут. — Подходите по очереди к

моему столу.

Начался настоящий кошмар. Северус Александрович вызывал студентов по одному. Он брал листок, хмуро вчитывался в текст, затем переводил свой тяжёлый, пронзительный взгляд на стоящего перед ним человека и безжалостно давал свои, сражающие наповал комментарии прямо в лицо.

Вадим получил короткое:

— Банально. Вы пришли сюда развлекаться? Садитесь.

Лиле, которая от страха едва дышала, он бросил, смерив её холодным взглядом сверху вниз:

— Наивно и поверхностно. Детский сад, свободны.

Чью-то работу он и вовсе брезгливо швырнул на стол, сердито бросив взгляд на беднягу из-под бровей:

— Полнейшая безвкусица. Отвратительно. Садитесь.

Студенты возвращались на места пунцовыми, в полном ступоре и унынии. Никита, проходя мимо Эвы после своего вердикта, лишь обречённо покачал головой.

Наконец подошла её очередь. Она спокойно, уверенно приблизилась к преподавательскому столу, аккуратно положила свой листок перед ним и замерла в трепетном ожидании вердикта.

Северус Александрович взял его в руки. На секунду он посмотрел на фамилию вверху. В его памяти тут же всплыл недавний разговор в коридоре с коллегой, которая увлечённо доказывала ему: «Эта девочка, Эва, невероятно талантлива! Она мыслит настолько нестандартно для своего возраста...

Вы обязаны взять её на поруки, Северус!». Тогда он лишь сухо согласился, а сейчас видел подтверждение этим словам.

Профессор вчитывался в её текст. Секунды тянулись как вечность. Группа замерла, ожидая, что сейчас ледяной преподаватель в пух и прах разнесет и эту молчаливую отличницу. Северус Александрович медленно поднял на Эву глаза — его взгляд скользнул по ней, словно морозный воздух, пробирающийся сквозь кроны дремучего леса. Его лицо оставалось строгой, каменной маской. В этот момент, оказавшись совсем рядом, она замерла, внезапно восхитившись его уникальной, несравненной красотой.

Его глубокие, тёмно-зелёные глаза невероятно контрастировали с идеальной бледностью лица, тонкими, алыми губами и точёным, аристократичным носом с горбинкой. Каждая черточка его лица казалась безупречным изваянием. Сердце Эвы дрогнуло, на мгновение затаилось — и тут же застучало громко, горячо, сбивая дыхание. Он был настоящим произведением искусства.

Профессор Воронов Северус Александрович

Эва смотрела на него и понимала, что пропала — она бесповоротно и отчаянно влюбилась в своего преподавателя с первого же взгляда. Девушка замерла в ожидании резких слов, но профессор не стал её уничтожать, как остальных. Он внимательно посмотрел на неё и негромко, размеренно произнёс:

— Из этого может что-то получиться.

Мужчина аккуратно отложил её листок в сторону, отдельно от общей стопки. Внутри у Эвы всё запело от восторга, а сердце забилось в счастливом, сумасшедшем ритме. Она развернулась и пошла к своей парте невероятно довольная, унося с собой эти несколько слов, которые из его уст значили больше, чем любая высшая похвала.

Тут же, словно желая скрыть эту секундную мягкость, профессор резко, с раздражением выхватил работу у следующего за ней студента. Сердито метнув взгляд на беднягу, он холодно бросил в тишину:

— Отвратительно. Садитесь.

Когда последний листок лёг на стол, Северус Александрович заложил руки за спину и подытожил:

— Картина удручающая. А пока мы проверяем, способны ли вы хотя бы читать, откройте учебники на десятой странице. Ваше домашнее задание — законспектировать и провести сравнительный анализ трактатов по метапознанию раннего Средневековья. В трёх томах. К следующему занятию. Вы свободны.

Студенты начали растерянно собирать вещи, тихо перешептываясь в полнейшем шоке от масштаба задания, а Эва убирала тетрадь в сумку с замирающим от восторга сердцем. Она точно знала, что выполнит это нереальное задание идеально.

Все начали поспешно покидать аудиторию, стремясь как можно скорее скрыться от взора профессора, словно спасаясь от опасного хищника. Едва оказавшись за дверью, Никита в полном недоумении всплеснул руками:

— Господи, да что это вообще сейчас было?!

Но никто не знал ответа. Все лишь испуганно переглядывались. Одна лишь Эва шла позади с едва заметным воодушевлением и тайным восторгом. Она никогда в жизни не встречала настолько харизматичных, магнетических людей. Для её глубокой, творческой натуры эта лекция стала не просто уроком, а настоящим театральным спектаклем — шикарным, изумительным, великолепным. Эва была до глубины души покорена этой невероятно притягательной, пугающей манерой поведения Северуса Александровича. Она видела в нём совершенство, сошедшее со старинного полотна.

Тут к всеобщей огромной радости на экранах телефонов вспыхнуло экстренное сообщение: последнюю пару отменили. На студенческий городок надвигался мощный циклон, и в течение часа обещали штормовое предупреждение с проливным дождем и порывистым ветром. Университетские коридоры тут же зашумели — все поспешили домой. Группа

ФП-101 просто выдохнула с облегчением, радуясь возможности морально передохнуть после такой мощной встряски.

— Так, народ, план такой, — скомандовал Вадим, когда они всей толпой добежали до своего жилого корпуса, спасаясь от первых резких порывов ветра. — Быстро закидываем вещи в комнаты, переодеваемся и встречаемся внизу, в нашей пекарне. Там панорамные окна, тепло, пахнет выпечкой. Будем пить кофе, есть булочки с корицей и смотреть на этот апокалипсис.

— Эва, ты с нами? — обернулась Вероника.

— Да, конечно, — охотно согласилась она. Ей было безумно интересно узнать в подробностях, каково было впечатление ребят от лекции.

Уже через десять минут они сидели у огромного панорамного окна. За стеклом стремительно темнело, ветер с силой швырял первые тяжёлые капли, а в уютном тепле кофейни первокурсники вовсю обсуждали прошедшую пару.

— Он вообще человек или дементор? — нервно жуя булочку, выдавил Никита. — Вы видели, как он зашёл? Будто сейчас пришибёт кого-то! У меня конспекты из рук едва не выпали, когда он эту папку грохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.